

Дарчиева Мадина Владимировна

О КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена проблеме рассмотрения категории времени в фольклорном тексте. Указываются некоторые разновидности фольклорного времени в зависимости от жанровой классификации. Фольклорные истоки художественного времени прослеживаются во временной цепи, соответствующей генезису жанров: мифологическое время - эпическое время - народно-историческое время - (условное) реальное историческое время. Определенному фольклорному тексту могут быть присущи черты как одного, так и нескольких разновидностей фольклорного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 64-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398

Филологические науки

Статья посвящена проблеме рассмотрения категории времени в фольклорном тексте. Указываются некоторые разновидности фольклорного времени в зависимости от жанровой классификации. Фольклорные истоки художественного времени прослеживаются во временной цепи, соответствующей генезису жанров: мифологическое время – эпическое время – народно-историческое время – (условное) реальное историческое время. Определённому фольклорному тексту могут быть присущи черты как одного, так и нескольких разновидностей фольклорного времени.

Ключевые слова и фразы: фольклор; жанр; категория времени; художественное время; эпический текст; разновидности фольклорного времени.

Дарчиева Мадина Владимировна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
m.darchieva@gmail.com*

О КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Время как символическая структура, выражающая организацию общества, является, наряду с пространством, одной из онтологических категорий и объектом исследования различных наук, среди которых в данном особом случае следует выделить философию. В современных гуманитарных науках история постижения времени связана с проблемой существования «двух времен» – природного и социального, в связи с чем изучение категории времени в фольклорном тексте предполагает использование комплексного подхода и междисциплинарный характер исследования.

Познавательная деятельность человека первобытной эпохи в постижении времени изначально была основана на гелиотропизме, а затем на выделении лунных циклов. При этом формировалось и представление о видимом горизонте, следовательно, время и пространство были неотделимы друг от друга. С развитием общественных формаций (по мнению Г. И. Кругликовой [6], в период становления государственности) возникла необходимость в измерении и структурировании времени. Безусловно, все эти представления не могли не найти отражения в традиционном фольклоре.

Миф как важнейшая часть фольклора содержит представления о мифологическом времени. В широком смысле мифологическое время – это время превращения хаоса в космос, что прослеживается во всех типах мифов (космогонических, антропогонических, календарных и др.). Если выстраивать своеобразную временную цепь, то началом её будет мифологическое время, которое в ходе развития истории трансформируется в эпическое время, за которым следует реальное историческое время. Чем дальше расположены звенья цепи, тем слабее связи между ними, тем меньше обнаруживается сходных временных примет. Следовательно, связь мифологического времени с эпическим крепче, нежели с реальным историческим.

А. Ф. Лосев выделил важные свойства мифологического времени, а также указал, что с точки зрения истории оно совершенно неподвижно, следовательно, «исключает решительно всякий историзм» [8, с. 35]. Среди выделенных учёным основных черт – замкнутый характер мифологической Вселенной, круговорот веществ и душ внутри замкнутого космоса, неразрывность с вещами, неоднородность, отсутствие начала или конца, повсеместное наличие космического центра, чудесно-фантастический характер каждого мгновения [Там же, с. 32-33]. Эти и другие черты мифологического времени проявляются в той или иной мере и в мифах, и в других жанрах фольклора.

При космологическом понимании времени естественно возникает ассоциация времени и пространства, согласно Б. А. Успенскому: «На восприятие времени переносится опыт восприятия пространства: время мыслится по модели пространства, воспринимается в пространственных категориях» [11, с. 39]. По сравнению с восприятием пространства, восприятие времени протекает более сложно; оно, согласно Е. В. Голубевой, «абстрагировано от непосредственного, чувственного восприятия, поскольку человек не может произвольно менять свое положение во времени (подобно тому, как он делает в пространстве)» [4, с. 65].

Отметим, что в филологических науках интерес к изучению категории времени вообще стал появляться в связи с потребностью изучения категории пространства в художественном тексте, а его истоки в отечественной науке связываются с именем М. М. Бахтина. В литературе процесс освоения реального исторического времени протекал, по указанию учёного, осложненно и прерывисто, требуя выработки соответствующих жанровых методов отражения и художественной обработки освоенных сторон реальности [1, с. 234]. Однако, учитывая факт фольклорной основы литературы, следует внести в цепь, пользуясь терминологией М. М. Бахтина, ещё одно звено – народно-историческое время, послужившее мощным толчком в развитии исторического мировоззрения вообще и ставшим основой для реального исторического времени: «Фольклор вообще насыщен временем; все образы его глубоко хронопоичны. Время в фольклоре, полнота времени в нем, фольклорное будущее,

фольклорные человеческие измерители времени – все это очень важные насущные проблемы» [2, с. 234]. Особенность фольклорного времени отметил И. А. Голованов: «...время в фольклорных произведениях – это не только прошлое или далекое прошлое: в них почти всегда ведется разговор о будущем, через народную память строится образ грядущего» [3, с. 25]. Сказанное в полной мере определяет и актуальность исследования.

В. Я. Пропп в работе «Фольклор и действительность» указал на единый характер пространства, в котором совершается действие, и времени; ни то, ни другое не терпит остановок, следовательно, развивается стремительно. Приостановленное действие одного героя немедленно перенимает другой герой. «Общего представления о времени нет. Так же, как есть только эмпирическое пространство, есть только эмпирическое время, измеряемое не числами, днями и годами, а действиями героев. Только относительно этих действий время существует как реальный фактор повествования, но никакой роли само по себе оно не играет. <...> Измерение времени фактически начинает играть роль в культуре только при развитем земледелия. Фольклор отражает доземледельческую стадию осознания времени. Поэтому обозначения времени в фольклоре всегда фантастичны» [10, с. 92].

В обрядовом фольклоре можно выделить «праздничное время» [5], соотносящееся, согласно терминологии М. Элиаде [13], со *Священным временем* и характерное для традиционной обрядовой культуры. К примеру, эта разновидность фольклорного времени встречается в таких жанрах осетинской обрядовой поэзии как песни-гимны, благопожелания, молитвословия.

Мифологическое время, проявляющееся наиболее ярко в мифах, в той или иной мере обнаруживает себя во многих других жанрах фольклора (исключение могут составлять героические песни). В жанре сказочной прозы наблюдается большой, по сравнению с другими жанрами, интерес к указанной проблеме со времен исследований В. Я. Проппа: «...в сказке господствует совершенно иная концепция времени, пространства и числа, чем та, к которой мы привыкли и которую мы склонны считать абсолютной» [10, с. 145]. Отличаясь от (условно говоря) реального физического времени, категория времени в сказке имеет свои особенности по сравнению с другими фольклорными жанрами.

Сделав некоторое отступление, следует отметить, что зачастую в сказочной прозе временная структура включает две подсистемы: временную подсистему речи персонажей и временную подсистему речи автора, которая также была отмечена В. Я. Проппом: «Несоизмеримость сказочного времени с временем реальным ощущается и самими сказочниками. Формула «еоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» показывает, что сказочник эту разницу ощущает» [Там же, с. 92-93]. Несколько иначе дело обстоит с другими фольклорными жанрами.

Среди сложившихся ещё в античности основных типов восприятия времени особая роль отводилась эпическому времени. К примеру, нарты и подобные им героические племена, согласно Е. М. Мелетинскому, соотносимы с некогда действовавшими первопредками народа – носителя эпической традиции, а время их жизни и славных походов – с мифическим временем типа «времени сновидений» [9, с. 252-253]. Таким образом, эпическое время мыслится как начальное время, как время активных действий предков, предопределивших последующий порядок, и, в том числе, как время зарождения национальной истории. Временной континуум эпического текста требует особого внимания, поскольку уточнение значений временных терминов и выявление лежащих в их основе семантических моделей важны для вопросов, связанных с национальной фольклорной картиной мира и культурой. Таким образом, *временные* детали в художественном пространстве эпического текста играют немаловажную роль.

В англо-шотландских народных балладах особенности выражения категории времени рассмотрела О. С. Филимонова, разработав классификацию темпоральных маркеров и рассмотрев реализацию категории времени на различных уровнях языка [12, с. 15-22].

Наиболее приближенной к называемому, по терминологии Т. П. Лолаева, объективно-реальным историческим временем [7, с. 71-72] является реализация категории времени в жанре исторической песни. В. Я. Пропп отмечал, что категории времени и пространства в исторической песне, в отличие от их условного характера в эпическом фольклоре, «определяются исторически и гео- или топографически» [10, с. 113], поскольку часто описывается точное или приближенное время того или иного события. В этом случае ярче всего категория времени иллюстрируются средствами имплицитной и эксплицитной хронимии [12, с. 17-18]. Что касается категории времени в малых фольклорных жанрах, то этот вопрос требует специального рассмотрения; скажем лишь, что часто нравственно-философскую оценку времени содержат пословицы, поговорки и фразеологизмы с темпоральным значением.

Таким образом, художественное время в литературных произведениях становилось объектом исследования в работах зарубежных и отечественных ученых. Вопросы, связанные с фольклорным временем, затрагивались в отдельных вышеуказанных работах. Категория времени в фольклорных текстах имеет определенные закономерности реализации, зависящие от жанра произведения в том числе.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Голованов И. А. Жанровые преломления категории времени в фольклорной прозе // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: коллективная монография / под общ. ред. Т. Н. Марковой. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 22-40.
4. Голубева Е. В. Базовый концепт «время» в калмыцком фольклоре // Современная филология: материалы II международной научной конференции. Уфа: Лето, 2013. С. 65-67.

5. Дарчиева М. В. «Праздничное время» в эпических сказаниях и традиционной культуре осетин (на примере праздника *Аларды*) [Электронный ресурс] // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 4. Ч. 4. С. 1000-1004. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000525 (дата обращения: 12.03.2014).
6. Кругликова Г. И. Время в исторической картине мира: миф, эпос, логос // Проект Ахей [Электронный ресурс]. URL: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=217&cHash=24ea06d310 (дата обращения: 25.01.2014).
7. Лолаев Т. П. Концепция объективно-реального исторического времени // *Известия СОИГСИ*. Владикавказ, 2007. Вып. 1 (40). С. 71-84.
8. Лосев А. Ф. *Античная философия истории*. М.: Наука, 1977. 208 с.
9. Мелетинский Е. М. *Время мифическое* // *Мифы народов мира: энциклопедия*. М., 1980. Т. 1. С. 252-253.
10. Пропп В. Я. *Фольклор и действительность. Избранные статьи*. М.: Наука, 1976. 327 с.
11. Успенский Б. А. *Избранные труды*. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. I. Семиотика культуры. 608 с.
12. Филимонова О. С. Особенности выражения категории времени в англо-шотландских народных балладах: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 26 с.
13. Элиаде М. *Священное и мирское*. М.: Издательство МГУ, 1994. 144 с.

ON THE CATEGORY OF TIME IN FOLKLORIC TEXT: PROBLEM DEFINITION

Darchieva Madina Vladimirovna, Ph. D. in Philology

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of Ossetia-Alania
m.darchieva@gmail.com*

The article is dedicated to the investigation of the category of time in folkloric text. The author specifies on some variations of folkloric time depending on genre classification. Folk origins of artistic time are examined in the temporal chain corresponding to the genesis of genres: mythological time – epic time – folk historical time - (conditional) real historical time. A certain folkloric text can represent the characteristics of both the single and multiple variations of folkloric time.

Key words and phrases: folklore; genre; category of time; artistic time; epic text; variations of folkloric time.

УДК 811.1/2

Филологические науки

В статье рассматривается этимология и особенности функционирования русских лексем «эмоция», «чувство» в общеупотребительном и терминологическом значениях, устанавливается происхождение их эквивалентов во французском языке, производится сопоставительный анализ семантики исследуемых лексических единиц, выявляющий их значимость для формирования более сложных понятий.

Ключевые слова и фразы: этимология; эмоция; чувство; этимология; русский язык; французский язык.

Дмитриева Наталья Анатольевна

*Московский государственный областной университет
dmitrievanatasha.dn@gmail.com*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМ «ЭМОЦИЯ», «ЧУВСТВО» И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Ввиду актуализации для общественной жизни множества гуманитарных областей и стремительного развития этимологического направления в языкознании учёные испытывают потребность в четком разграничении значений таких лексических единиц, как «эмоция» и «чувство». Отмечается, что во многих исследовательских работах названные лексемы часто используются в качестве абсолютных синонимов, которыми они не являются.

В связи с этим, развернутый анализ семантики указанных лексических единиц в русском и французском языках, а также их значений для формирования более сложных понятий представляется чрезвычайно актуальным.

Целью данного исследования является теоретико-практическое сопоставление семантики лексических единиц «эмоция» и «чувство» с обзором их употребления в гуманитарных науках.

Рассмотрение ряда словарных статей в энциклопедических изданиях позволяет установить общеупотребительное значение слова «эмоция». Так, согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, *эмоция* есть душевное переживание, чувство [6, с. 900]. Подобным образом смысл слова *эмоция* понимают лексикографы В. В. Лопатин [5, с. 901] и Л. П. Крысин [3, с. 821].

Большой толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова трактует *эмоции* как субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющихся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия [4, с. 1522].